

УДК 902(571.1/.5)

ББК 63.48(253)-42

Могильник Чумыш-Перека́т — новый памятник скифского времени на границе Барнаульского Приобья и Присалаирья*

А.В. Фрибус¹, С.П. Грушин², Я.В. Фролов²

¹Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Chumysh-Perekat Burial — the New Skythian Age Cemetery at the Border of Barnaul Ob Region and the Salair Ridge

A.V. Fribus¹, S.P. Grushin², Y.V. Frolov²

¹Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируются материалы из погребений раннего железного века могильника Чумыш-Перека́т, расположенного на границе двух ландшафтных районов Барнаульского Приобья и Салаира. Погребальный обряд и инвентарь этих захоронений позволяют отнести их к развитой стадии существования каменной культуры и датировать в рамках IV–III вв. до н.э. Отсутствие следов надмогильных сооружений, специфические детали погребального обряда, отличающиеся от «классических», позволяют утверждать, что группа населения, оставившего эти захоронения, находилась на периферии существования культуры.

Участок среднего течения Чумыша, в северной части которого располагается памятник Чумыш-Перека́т, являлся коридором, по которому осуществлялись контакты между районами Приобья и Присалаирья, а также, вероятно, с Кузнецкой котловиной. Обнаружение погребений, относящихся к IV–III вв. до н.э., на могильнике Чумыш-Перека́т показывает, что и зона северной лесостепи в конце скифского времени, хотя и слабо, но все-таки была заселена. Достаточно редкие памятники этого времени позволяют говорить, что эта территория была самой восточной периферией каменной культуры.

Ключевые слова: Алтай, ранний железный век, каменная культура, погребальный обряд.

The paper analyses the materials from the early Iron Age burials of Chumysh-Perekat. This burial site is located at the border of two landscape zones — the Barnaul Ob region and the Salair ridge. The funeral practice and funeral artifacts from these burials allow attributing them to the advanced stage of Kamenskaya culture and dating them to the 4th — 3rd centuries B.C. The absence of traces of undergrave constructions and the specific details of the burial rite (for example, birch bark used in the inside burial's construction) differing from the "classic" ones suggest that the group of people who had left this burials existed on the periphery of Kamenskaya culture.

The area of the middle reaches of the Chumish river where the Chumysh-Perekat cemetery is located was the corridor for the contacts between the Ob area and the Salair area, and probably the Kuznetsk basin. The burials of the 4th – 3rd centuries B.C. from Chumysh-Perekat show us that the northern forest-steppe area was settled in the Scythian time, however rarely. The main reason of low level of population here in Early Iron Age is the specifics of landscapes, not convenient for cattle breeding. The rare sites dating to that time allow suggesting that this area was the most eastern province of Kamenskaya culture.

Key words: Altai, Salair ridge, early Iron Age, Kamenskaya archaeological culture, Skythian Age, funeral practice.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-32

---

* Работа выполнена в рамках гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), договор №14. Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», гранта РГНФ регионального научного конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» № 17-11-22011 «Барнаульское Приобье в древности» и проекта №33.2597.2017/ПЧ «Культура и искусство древних народов Сибири (исследование наименее изученных периодов, территорий и узловых дискуссионных проблем)».

При обращении к характеристикам культурных образований эпохи раннего железного века в Западной Сибири достаточно актуальными остаются вопросы, связанные с ареалом той или иной культуры. В настоящее время достаточно сложно обосновываются границы распространения памятников каменной культуры. Особенно много вопросов вызывает определение ее восточной границы — зоны распространения памятников этой культуры на Обском правобережье. В этой связи интересно обнаружение на площади грунтового могильника Чумыш-Перекал трех погребений, относящихся к началу эпохи раннего железа в среднем Причумышье на границе Барнаульского Приобья и западных отрогов Салаирского кряжа.

Памятник Чумыш-Перекал находится в Залесовском районе Алтайского края (рис. 1; 2-1). Могильник расположен на правом берегу р. Чумыш, на высоком ровном мысовидном выступе террасы (рис. 1.-2), в 2 км к северу от с. Среднекрасилово Заринского района, в 0,5 км к северо-востоку от устья р. Мельничная при впадении ее в Чумыш (рис. 1; 2.-1,2). На памятнике обнаружено несколько десятков могил, относящихся к различным эпохам, начиная от неолита и до Средневековья. Среди этих погребений можно выделить три захоронения, относящихся к раннему железному веку.

Две могилы (№ 3 и № 4) выявлены достаточно близко друг от друга — в трех метрах. Они были ориентированы параллельно друг другу по длинным

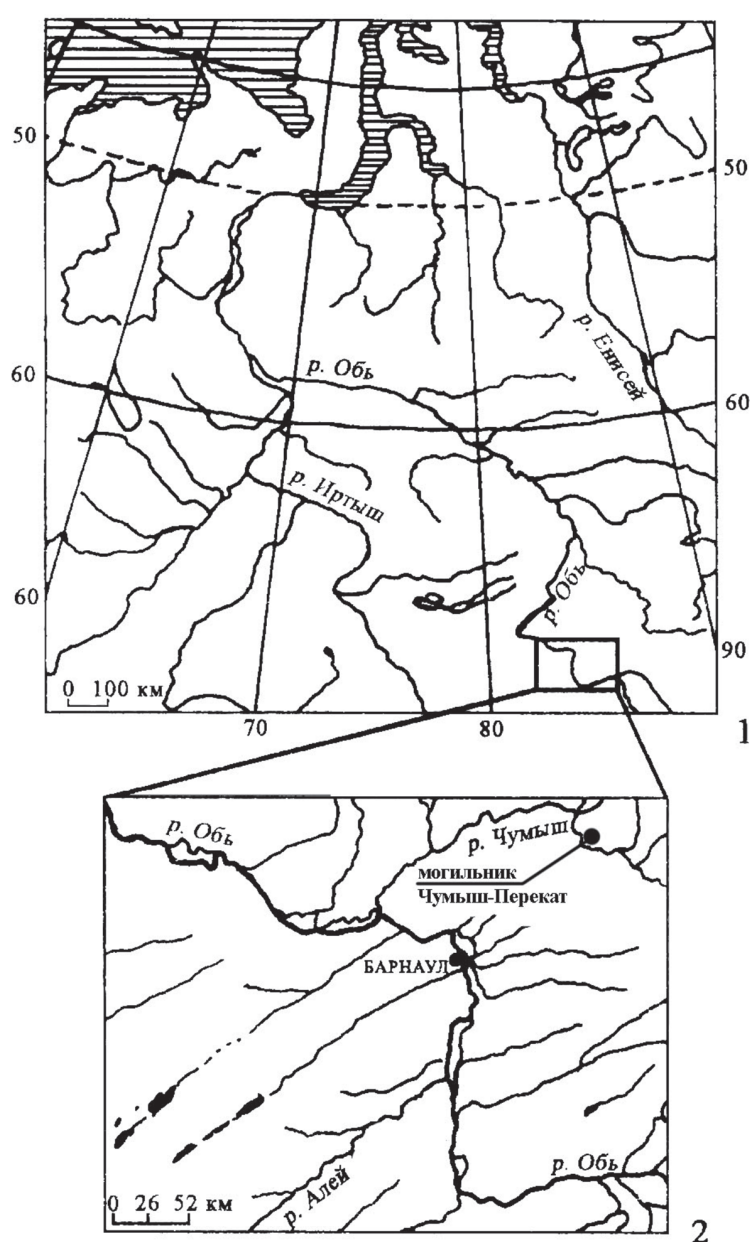
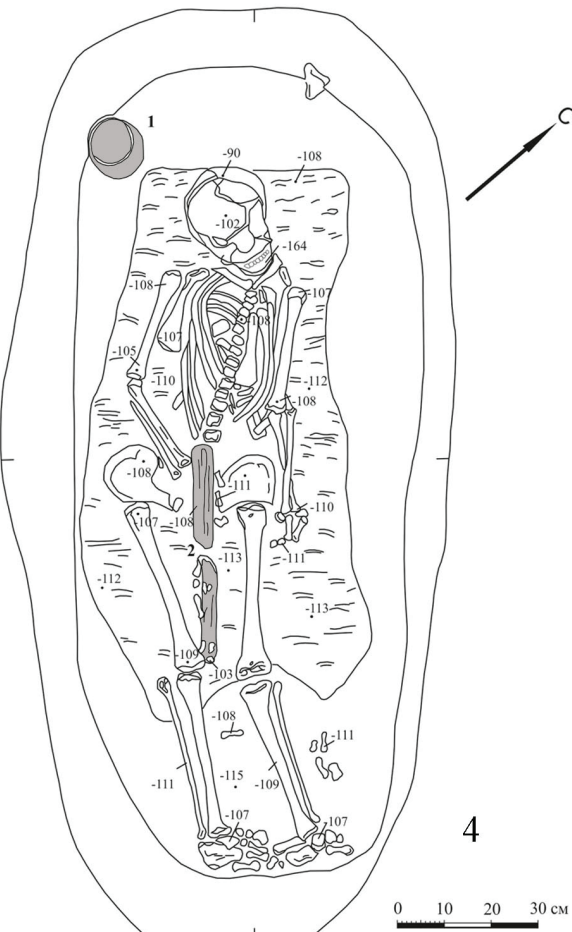
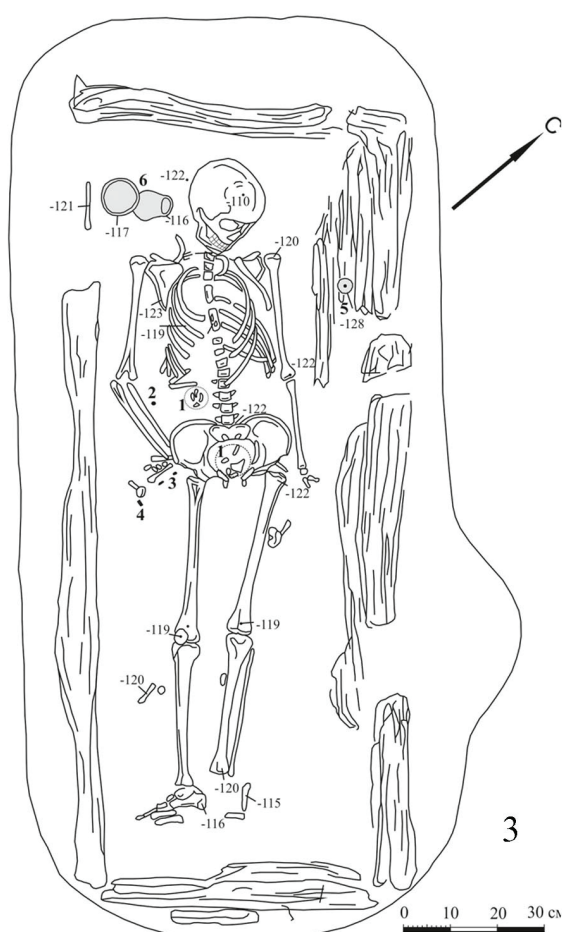
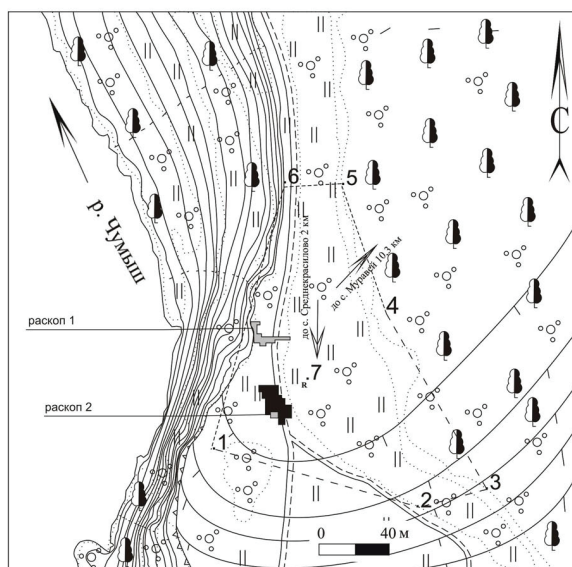

Рис. 1. Могильник Чумыш-Перекал: 1 — на карте Западной Сибири; 2 — на карте Верхнего Приобья

1 – кости младенца; 2 – бусина; 3 – пронизка;
4 – подвески; 5 – пряслице; 6 – сосуды

1 – сосуд; 2 – деревянный предмет

Рис. 2. Могильник Чумыш-Перекал: 1 — место расположения памятника; 2 — топлан памятника, 3 — план могилы №4; 4 — план могилы №3

сторонам могильных ям. Третье погребение (№ 16) обнаружено в 45 м к юго-юго-востоку от этих захоронений. Курганных насыпей над могилами не зафиксировано, однако следует отметить, что поверхность памятника подвергалась распахке, поэтому сейчас трудно с уверенностью говорить об отсутствии или наличии надмогильных сооружений над погребениями могильника.

Могила №3 (рис. 2.-4) имела погребальную яму подпрямоугольной в плане формы с закругленными углами. Ее размеры составили: ширина 96 см, длина 200 см, глубина 105–112 см от уровня дневной поверхности. Стенки ямы вертикальные. Захоронение ориентировано длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Дно имеет небольшое понижение от головы к ногам. Перепад составил 7 см. По дну погребальная камера была выстлана берестой. Сверху умерший также был укрыт полотнищами бересты. Покрытие доходило до уровня колен. Погребенный — мужчина 40–55 лет (половозрастные определения С.С. Тур) был уложен вытянуто на спине, головой на северо-запад. Череп немного приподнят, подбородок упирается в грудину. Левая рука вытянута вдоль тела, правая слегка согнута в локте и располагается в районе таза на деревянном предмете в виде тонкой узкой плашки, которая была уложена сверху, между ног, от уровня таза до колен. Лучевая и локтевая кости левой руки смещены. Стопы подогнуты, соединены носками и упираются в край могильной ямы. Следы деревянного перекрытия или рамы отсутствуют. В головах погребенного, справа от черепа, в западном углу могильной ямы располагался орнаментированный керамический сосуд.

Могила №4 (рис. 2.-3) располагалась в трех метрах к северо-востоку от захоронения №3. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры: ширина — 109 см, длина — 200 см и глубина — 110 см от уровня дневной поверхности. Стенки ямы вертикальные. Погребальная камера ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Внутримогильная конструкция представляла собой дощатую раму, на которую опиралось перекрытие из досок, уложенных вдоль погребения. Перекрытие в центре могильной ямы просело внутрь могилы и находилось по ее краям на уровне 83 см и в центре на глубине 106 см от дневной поверхности. Судя по сохранившимся фрагментам, перекрытие состояло из шести плах. Ширина плах — 8–10 см, толщина — 3–4 см. Рама была устроена встык, длина сохранившихся фрагментов продольных плах до 155 см, поперечных — 55–56 см, ширина — 7–10 см, толщина — 5–6 см.

Погребенная (женщина 16–18 лет) была уложена вытянуто на спине, головой на северо-запад. Череп приподнят (подбородок упирается в груди-

ну) и слегка повернут влево. Левая рука вытянута вдоль туловища. Правая рука слегка согнута в локте. В районе низа живота и среди костей таза компактным скоплением располагались кости младенца. Справа от черепа погребенной располагались два небольших керамических сосуда кувшиновидной и баночной формы. Около правой кисти найдены две мелкие медные пластинчатые подвески и костяные изделия — сверленная сферическая бусина и пронизь. Около левого плеча, ближе к раме, было положено орнаментированное керамическое пряслице.

Могила №16 находилась в 45 м к юго-юго-востоку от захоронений №3 и №4. Сверху погребение было перекрыто более поздним захоронением №15, относящимся к одинцовской культуре. Видимо, в период сооружения этой могилы или несколько раньше захоронение № 16 было ограблено. Края могильной ямы неровные, разрушены в ходе ограбления. Первоначально могильная яма имела прямоугольную в плане форму, закругленные углы и отвесные стенки. Размеры погребальной камеры: длина — 230 см, ширина — 110 см и глубина — 100 см от дневной поверхности. Длинной осью могила ориентирована по линии запад-восток. В ходе ограбления разрушены деревянные конструкции погребальной камеры. В заполнении обнаружены отдельные фрагменты разрушенной деревянной конструкции, вероятно, оставшиеся от перекрытия. Некоторые из них были обожжены. На дне могильной ямы сохранились остатки деревянной рамы. Судя по сохранившимся *in situ* фрагментам, она была сложена из одного ряда плах. Размеры ямы составили 180 на 60 см. Кости скелета в беспорядке находились в заполнении и на дне могильной ямы. В юго-восточном углу могилы обнаружен керамический сосуд кувшиновидной формы. В северо-западном углу найден развал сосуда баночной формы.

Погребальный обряд захоронений №3, 4 и 16 достаточно стандартен — это неглубокие от одного до 1,2 м глубиной ямы с прямыми стенками, на дне которых в двух случаях (могилы 4 и №16) обнаружена деревянная обкладка — дощатая рама. В одном случае зафиксировано перекрытие из досок. Данный тип погребальных конструкций широко распространен в скифское время на территории лесостепного Алтая и характерен для каменной, староалейской и быстринской культур. Наиболее часто данный тип встречается в грунтовых некрополях Обского правобережья в Барнаульском Приобье, в том числе имеющих смешанные каменно-староалейские черты, в отличие от «классических» каменных, где встречается большое количество бревенчатых конструкций [1, с. 141, 169].

Зафиксированное в захоронениях могильника Чумыш-Перекал положение погребенных в могилах (вытянуто на спине головой на северо-запад) также

распространено в скифское время. Северо-западная ориентация более характерна для погребений западного ареала каменной культуры и саргатской культуры, в отличие от староалейских, где преобладало положение умерших головой на юго-запад [2, с. 21]. Согнутые в локтях руки, кистями расположенные в районе таза, также встречаются в могилах скифского времени лесостепного Алтая — каменной и староалейской культур. Для староалейской культуры прослеживается четкая зависимость преобладания согнутых в локтях рук для погребений мужчин. Часто в таких случаях рука была уложена на какой либо предмет [1, с. 139]. Подобный случай зафиксирован и в могиле №3 некрополя Чумыш-Перека́т.

Достаточно необычно использование бересты для организации подстилки и покрытия умершего в могиле №3. Но в целом берестяная подстилка и реже покрытие встречаются в памятниках скифского времени лесостепного Алтая [1, с. 411; 2, с. 17–18]. Несколько случаев сочетания берестяной подстилки и покрытия обнаружены в могильнике Новотроицкое 2, расположенном относительно недалеко, в Верхнем Причумышье [2, с. 18; 3, с. 96, 97, 100]. Следует отметить, что берестяные покрытия и подстилки являются редкими включениями в староалейскую и каменскую погребальную обрядность.

Состав и расположение инвентаря в могилах также достаточно «стандартны» для некрополей скифского времени лесостепного Алтая. Расположение сосудов в головах умерших, как это было в могилах №3 и №4 могильника Чумыш-Перека́т, более характерно для грунтовых некрополей, как каменных, так и староалейских, и реже встречается в курганных могильниках каменной культуры. Установка двух сосудов в головах и ногах умершего по разные стороны также бытует в могильниках скифского времени лесостепного Алтая [1, с. 102–103].

Пряслице — единственный предмет, имеющий половую специфику — найден в могиле молодой женщины. Расположение пряслица у плеча умершей женщины в могиле №4 — также достаточно распространенный элемент обрядности некрополей скифского времени лесостепного Алтая [1, с. 113].

В этой же могиле найдены и кости младенца в районе низа живота женщины. По всей вероятности, это неродившийся ребенок. Для раннего железного века именно на активный репродуктивный возраст приходится наибольший пик смертности женщин.

Несколько необычно расположение бусин и подвесок в районе правой кисти умершей женщины из могилы №4. Хотя в редких случаях подобное размещение низок бусин встречено как в каменных, так и староалейских некрополях [1, с. 117].

Все вышеперечисленные особенности погребальной обрядности захоронений №3, №4, №16 не-

крополя Чумыш-Перека́т позволяют утверждать, что мы имеем дело не с «классическим» каменским погребальным обрядом, а с несколько трансформированной его версией, сближающейся с группой поздних грунтовых некрополей каменной культуры IV–II вв. до н.э.

Инвентарь, обнаруженный в погребениях скифского времени могильника Чумыш-Перека́т, небогат, но позволяет сделать ряд выводов о датировке и культурной принадлежности этих захоронений.

Наиболее представительна коллекция керамических сосудов. Всего в трех захоронениях их было обнаружено пять экземпляров. Все они имели небольшие размеры. Два из них представлены кувшиновидными сосудами, а три — закрытыми банками, одна из которых имела небольшой поддон.

Сосуд из могилы №3 представляет собой закрытую банку небольших размеров: высота — 12 см диаметр по венчику — 10,5 см, диаметр по дну — 4,5 см, толщина стенок — 0,6–0,8 см. Срез венчика округлый. Орнамент проходит по краю венчика, представлен рядом елочки, поверх которой с отступом от края венчика нанесен ряд редкого жемчужника (рис. 3.-1).

Керамический сосуд из могилы №4 имеет кувшиновидную форму, широкое горло и короткую шейку, округлое уплощенное дно с вогнутым основанием. Сосуд имеет небольшие размеры: высота — 8 см, диаметр горловины 6 см, диаметр дна — 2,4 см, толщина стенок — 0,5 см. По шейке украшен елочным орнаментом из трех рядов наклонных отпечатков гладкого штампа (рис. 3.-2).

Второй керамический сосуд из могилы №4 представлен открытой банкой, имеющей небольшой поддон. Стенки предмета неровные. Сосуд сделан небрежно, орнамента нет. Размеры сосуда небольшие: высота сосуда — 7,3 см, диаметр по венчику — 9 см, диаметр поддона — 3,8 см, высота поддона — 0,6 см, толщина стенок — 0,5–0,7 см (рис. 3.-4).

Сосуд из могилы №16 имеет кувшиновидную форму, узкое высокое горло с расширяющимся устьем и плоское дно. Общие размеры небольшие: высота — 15 см, диаметр венчика — 8,1 см, диаметр шейки — 6 см, диаметр дна — 7 см. Орнамент отсутствует (рис. 3.-6).

Второй керамический сосуд из могилы №16 представлен небольшой открытой банкой. Его размеры: высота — 11,7 см, диаметр венчика — 11,5, диаметр дна — 6,7 см. Дно плоское, слегка вогнутое. Край венчика приострен. Сосуд украшен по краю венчика рядом елочки, образованной тремя рядами наклонно поставленного штампа (рис. 3.-5).

Все описанные выше сосуды демонстрируют ярко выраженные черты керамического комплекса каменной культуры. Два кувшиновидных сосуда представляют основные типы керамики подобных форм

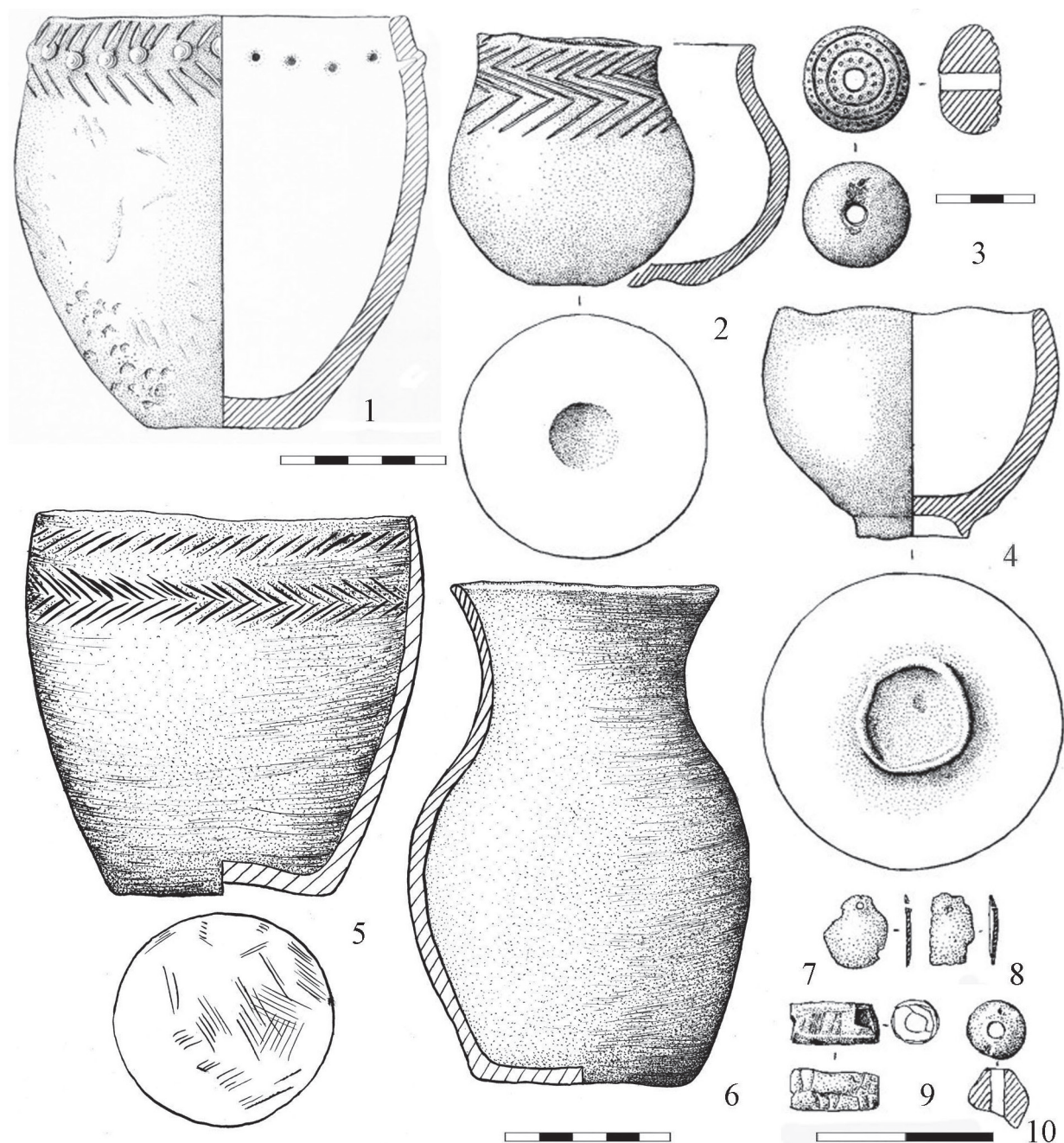

Рис. 3. Предметный комплекс могильника Чумыш-Перекаат: 1 — могила №1; 2-4, 7-10 — могила №4; 5, 6 — могила №16. 1-6 — керамика; 7, 8 — медь; 9 — камень (кость ?); 10 — кость

каменной культуры: первый — с широкой короткой горловиной и раздутым туловом, с округлым, уплощенным или узким вогнутым дном, второй — с узкой высокой горловиной, иногда расширяющейся в виде раструба, и плоским дном [2, с. 33]. Первый вариант более характерен для сакской керамики [4, с. 104, рис. 82. -4, 8, табл. VI], второй часто встречается в пазырыкских комплексах [5, рис. 7, 8]. Орнамент кувшиновидных сосудов в виде елочки также распространен на посуде подобных форм, обнаруженной в каменных погребальных комплек-

сах и барабинских памятниках саргатской культуры [6, с. 89, рис. 41, 42].

Керамические сосуды на поддоне встречаются в каменной культуре на протяжении всего периода ее существования. Сосуды с низким небольшим поддоном чаще всего встречаются на развитом этапе культуры в V-III вв. до н.э. [2, с. 32]. Несколько изделий, очень похожих на сосуд из могилы №4 памятника Чумыш-Перекаат, происходят из захоронений Новотроицкого некрополя [3, рис. 13.-10, 10.-13, 48.-2, 62.-4].

Открытые банки, подобные найденной в могиле №4, с округлым или приостренным срезом венчика — характерная черта каменных керамических комплексов. Наличие данного типа посуды отличает каменскую керамику как от староалейской, так и от быстрианской [2, с. 32].

Елочный орнамент, так же, как и на кувшиновидных сосудах, встречается и на баночных [6, с. 89]. Следует отметить, что данный тип орнаментации появляется в конце V в. до н.э. и широко распространяется в каменных памятниках с IV–III вв. до н.э. В этот же период, по-видимому, одновременно с каменским, данный элемент декора появляется и в саргатском керамическом комплексе барабинских памятников [7, с. 36]. Поэтому нельзя связывать распространение в каменском орнаментальном комплексе этой традиции исключительно с саргатским влиянием. Скорее следует говорить о сходном тренде, характерном как для саргатской, так и для каменной культур.

Небольшие закрытые банки встречаются в керамике каменской, староалейской и быстрианской культур. Наиболее крупная серия подобных изделий обнаружена в территориально близких к могильнику Чумыш-Перекал каменных памятниках Новотроицкое 1 и Новотроицкое 2 [3, рис. 15.-17, 28.-1, 31.-3, 38.-4]. Оттуда же происходят и почти полные аналогии сосуда из могилы №3 памятника Чумыш-Перекал — закрытые банки, имеющие орнамент по краю венчика в виде жемчужника, сочетающегося с елочкой [3, рис. 13.-12, 47.-3]. Подобная керамика часто встречается на поселениях, где наблюдается смешение каменных и староалейских традиций. Известна она и на поселениях быстрианской культуры, в том числе и в причумышском регионе [8, с. 74, рис. 3.-1, 4.-5, 16; 9, с. 52, 53, 57, рис. 9.-6, 16.-4, 17.-3, 4, 53.-4, 54.-3].

Другой инвентарь из погребений маловыразителен. Это керамическое пряслице, две подвески, бусина и пронизь.

Керамическое пряслице, найденное в могиле №4, имеет диаметр 3,5 см и толщину 2 см, диаметр отверстия — 0,7 см. Предмет с одной стороны орнаментирован двумя концентрическими окружностями, пространство между которыми заполнено точечным орнаментом. Декор частично заходит на боковую грань. Обратная сторона пряслица не орнаментирована (рис. 3-3). Пряслица, украшенные с одной стороны ямочными вдавлениями, характерны для каменных некрополей [10, с. 110]. Реже в каменных памятниках встречаются концентрические круги в сочетании с ямочными вдавлениями. Имеющее сходный орнамент пряслице происходит из каменского могильника Новотроицкое 1 [3, рис. 23.-21]. Таким образом, по форме и орнаментации пряслице из могилы №4 памятника Чумыш-Перекал вписывается в каменный предметный комплекс.

Медные подвески из могилы №4 представляют собой тонкие пластинки подовальной и подпрямоугольной формы, имеющие с одного края отверстия для подвешивания. У одной из них выделено «ушко». Размеры: 0,8 x 0,6 см и 0,8 x 0,4 см, толщина 0,05-0,1 см (рис. 3.-7, 8).

На кафедре археологии, этнографии и музеологии АлтГУ с помощью рентгено-флуоресцентного спектрометра ALPHA SERIES™ (модель Альфа-2000) А.А. Тишкиным был осуществлен анализ металла. Получены следующие результаты: подвеска округлой формы — Cu — 99,6%; Fe — 0,21%; Pb — 0,06%; Ti — 0,09%; Ni — 0,04%; подвеска вытянутой формы — Cu — 99,23%; Sn — 0,58%; Fe — 0,15%; Pb — 0,04%. Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод, что анализируемые предметы изготовлены из металлургически чистой меди с небольшим включением иных компонентов, попавших в металл из руды или при последующей переплавке металла.

Наиболее близкие аналогии происходят из могильника Быстровка 1 [11, табл. XXXIV-15, 16]. Этот некрополь по последним определениям датируется IV–III вв. до н.э. [6, с. 88].

Костяная бусина коричневатого цвета имеет биконическую форму. Ее диаметр — 0,6 см, ширина отверстия — 0,2 см (рис. 3.-10). Пронизка серого цвета имеет удлинненную цилиндрическую форму. Ее длина — 1 см, диаметр — 0,5 см, ширина отверстия — 0,25 см. Изготовлена она из кости или известняка (рис. 3.-9). Данный тип изделий типичен для погребального инвентаря захоронений скифского времени в лесостепном Алтае. Подобные изделия, наряду со стеклянными бусинами, часто входят в состав ожерелий, найденных в каменных захоронениях. Похожие изделия обнаружены в Новотроицком некрополе [3, рис. 7.-6, 7, 12, 13; 59.-3; 69.-5, 8; 73.-7].

Следует подчеркнуть, что ряд аналогий в керамическом комплексе и погребальной обрядности могильника Чумыш-Перекал и территориально близко расположенного к нему Новотроицкого некрополя позволяют предположить сходное происхождение населения, оставившего эти памятники. Могильники Новотроицкое 1 и Новотроицкое 2 датируются в широких пределах — V–III или IV–III вв. до н.э. Погребений с вещами II–I вв. до н.э. на них не найдено [3, с. 181].

Таким образом, в составе погребального инвентаря узко датированных предметов не обнаружено. Керамический комплекс, пряслице, подвески и бусины характерны в целом для каменской культуры и встречаются как на раннем, так и на развитом и позднем этапах ее существования, и в целом могут датироваться в рамках V–II вв. до н.э. Особенности захоронений памятника Чумыш-Перекал, демонстрирующих поздние черты каменных традиций по-

гребения и сходство обрядности и инвентаря этого могильника с Новотроицким некрополем, дают возможность предварительно несколько сузить датировку до IV–III вв. до н.э.

Погребальный обряд и инвентарь позволяют отнести погребения №3, 4, 16 могильника Чумыш-Перека́т к развитой стадии существования каменной культуры и датировать в рамках IV–III вв. до н.э. Отсутствие следов надмогильных сооружений, специфические детали погребального обряда, отличающиеся от «классических» каменных, такие как перекрытия из бересты и отсутствие (?) надмогильных сооружений, позволяют считать, что группа населения, оставившего эти захоронения, находилась на периферии существования культуры, а ее погребальная обрядность имела черты, сходные с некоторыми другими грунтовыми могильниками каменной культуры этого же периода, обнаруженными на Обском правобережье в Барнаульском Приобье, такими как Малый Гоньбинский Кордон 1 (моги́льник 5) и моги́льник Фирсово 11 (ранняя группа) [1, с. 171]. Памятник Чумыш-Перека́т находится на восточной окраине ареала каменной культуры, в зоне северной лесостепи, в удалении от остепненного языка, вдающегося в лесостепную зону по правому берегу Чумыша, в центре которого располагается Новотроицкий некрополь, а еще восточнее — моги́льник Видоново [3; 12, с. 103–105]. Имеющиеся в этой зоне небольшие остепненные участки на гривах, которые можно было использовать под пастбища, перемежаются с облесенными низинами и не позволяют достаточно продуктивно развиваться в этой зоне скотоводству с содержа-

нием скота на подножном корму. Подобные ландшафтные условия не позволяли селиться на этой территории большим группам скотоводов.

Следует подчеркнуть, что на Обском Правобережье между долиной Оби и Салаирским краем в зоне северной лесостепи памятников эпохи раннего железа практически нет, обжиты только берега Чумыша, хотя и здесь памятников этого времени немного. В 25 км к юго-востоку от некрополя Чумыш-Перека́т располагается моги́льник Заринская, где обнаружено погребение скифского времени [13, с. 134–137]. В 80 км вверх по течению Чумыша на территории значительного остепненного участка в лесостепной зоне известно несколько погребальных памятников быстринской культуры, в том числе моги́льники Точка 1 (Юбилейный) и курганный группа Первомайская [14, с. 80–86; 15, с. 133–136; 16, с. 346–349]. По всей вероятности, участок среднего течения Чумыша являлся коридором, по которому осуществлялись контакты между районами Приобья и Присалаирья, а также, вероятно, с Кузнецкой котловиной. Редкие памятники этого времени, известные в восточном Присалаирье, также обладают определенной спецификой и смешением культурных черт [17, с. 223–227; 18, с. 277–278]. Обнаружение погребений, относящихся к IV–III вв. до н.э., на моги́льнике Чумыш-Перека́т показывает, что зона северной лесостепи в конце скифского времени, хотя и слабо, но все-таки была заселена. Достаточно редкие памятники этого времени позволяют говорить, что эта территория была самой восточной периферией каменной культуры.

Библиографический список

1. Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. — II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). — Барнаул, 2008.
2. Моги́льников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н.э. — М., 1997.
3. Шульга П.И., Уманский А.П., Моги́льников В.А. Новотроицкий некрополь. — Барнаул, 2009.
4. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. — Алма-Ата, 1963.
5. Кирышин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. — Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни. — Барнаул, 2004.
6. Бородавский А.П. Вопросы реконструкции культурно-исторических процессов и их хронологии в лесостепном Приобье эпохи раннего железа (по материалам

- датирования Быстровского некрополя) // Археология, антропология и этнография Евразии. — 2015. — №2.

7. Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. — Новосибирск, 1987.

8. Степанова Н.Ф., Фролов Я.В. Керамика поселений раннего железного века лесостепного Алтая // Теория и практика археологических исследований. — 2017. — №1 (17).

9. Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Типология поселений Алтая 6–2 вв. до н.э. — Барнаул, 1997.

10. Фролов Я.В. Пряслица из погребальных комплексов раннего железного века Барнаульского Приобья // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. — Вып. 1. — Барнаул, 2014.

11. Троицкая Т.Н., Бородавский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. — Новосибирск, 1994.

12. Телегин А.Н. Видоново — новый курганный могильник эпохи раннего железа на Чумыше // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. — Барнаул, 1991.
13. Уманский А.П. Погребение березовского этапа большереченской культуры на станции Заринская // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Барнаул, 1995. — Ч. 2.
14. Могильников В.А., Уманский А.П. Кургan раннего железного века на Чумыше // КСИА. — 1981. — Вып. 167.
15. Ширин Ю.В. Начало исследования курганной группы Первомайская // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая : материалы региональной научно-практической конференции. — Вып. XVI. — Барнаул, 2007.
16. Ширин Ю.В. Продолжение исследований курганной группы Первомайская // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. XVII. — Барнаул, 2009.
17. Бобров В.В., Фрибус А.В., Корепанов К.С., Марочкин А.Г., Соколов П.Г. Комплекс раннего железного века на памятнике Исток в Танайском археологическом микрорайоне // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Т. XI, №1. — Новосибирск, 2005.
18. Бобров В.В., Фрибус А.В., Марочкин А.Г., Соколов П.Г., Баштанник С.В. Итоги полевых исследований памятника Исток (предварительное сообщение по материалам керамических комплексов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII, №1. — Новосибирск, 2006.